

Рука Су Ханьфэна, опущенная вдоль тела, дрожала, а привычная мягкая улыбка на лице вот-вот готова была померкнуть. Он с трудом выдавил из себя:

— Яньцин, если ты действительно прозрел, я, конечно, рад за тебя. Но вот та ночь...

Он из последних сил пытался сохранить достоинство, намеренно затронул болезненную тему, чтобы уязвить Сюй Яньцина и посмотреть, как тот отреагирует.

Однако Сюй Яньцин в очередной раз должен был его разочаровать. С его ленивым нравом он попросту не стал бы тратить время на самобичевание. Так что даже если то, что произошло той ночью, действительно случилось с ним, он бы всё равно не терзался от стыда.

— Двоюродный брат, ты сам видишь, как я теперь живу, так что можешь передать матери, — Сюй Яньцин поднял яркое, светлое лицо и прямо дал понять, что провожает его. — Я плохо спал прошлой ночью, так что не стану тебя задерживать.

Су Ханьфэн снова потерял лицо и больше не имел причин оставаться. Он бросил на Сюй Яньцина пристальный взгляд, встал и ушёл.

— Так значит, господин Сюй позвал эту принцессу лишь для того, чтобы я посмотрела, как Су Ханьфэн пытается тебе угодить? — Стоило Су Ханьфэну выйти из двора, как из комнаты позади Сюй Яньцина появилась принцесса Цзиньань, высоко задрав подбородок.

Услышав это, Сюй Яньцин усмехнулся:

— Разве такой, как Су Ханьфэн, достоин того, чтобы этот молодой господин и принцесса из-за него соперничали?

Принцесса Цзиньань изящно подошла и села на подушку рядом с Сюй Яньцином. Не церемонясь, протянула руку и налила себе чаю:

— Тогда каковы намерения господина Сюя?

— А если я скажу, что ты пришлась мне по душе? — Придётся она ему по душе или нет — дело второстепенное. Главное, что у него в кои-то веки появилось острое желание вмешаться.

Принцесса Цзиньань сделала маленький глоток чая, затем подняла глаза на Сюй Яньцина:

— Что, господин Сюй передумал и хочет стать супругом этой принцессы?

— В этом нет необходимости, — прямо ответил Сюй Яньцин. — Кто в столице не знает, что я, Сюй Яньцин, люблю мужчин?

— Хоть честен, и то хорошо.

— Пусть я и веду себя легкомысленно, словно распушенный повеса, но уж точно не бездушный и бессердечный человек. С учётом прямолинейного характера принцессы, мне просто кажется, что такому лицемеру, как Су Ханьфэн, вы не по плечу, — оправдываться было крайне утомительно, и Сюй Яньцин поклялся, что в следующий раз ни за что не станет тратить на это силы.

Принцесса Цзиньань ничуть не смутилась от его прямоты. Подслушав весь разговор с Су Ханьфэном из соседней комнаты, она, разумеется, уже поняла, что тот вовсе не так добродетелен, как хочет казаться. Она усмехнулась:

— Су Ханьфэн, похоже, имеет над тобой некую власть?

— Хм, если считать за "власть" то, что я хотел его опохмелить, а в итоге сам же и попался, — лениво протянул Сюй Яньцин, поднимаясь с лежака и потягиваясь, разминая затёкшие плечи и спину.
— Если такое всплывёт наружу, все скажут, что я, Сюй-гунцзы, окончательно распустился.

Хотя он и говорил с усмешкой, на деле, если бы Су Ханьфэн действительно разболтал об этом, репутация Сюй Яньцина в столице бы рухнула. Вряд ли какая-нибудь благородная девушка ещё захотела бы выйти замуж в поместье Уань-хоу, и даже его старший брат, Сюй Сяньчжи, наследник титула, мог бы столкнуться с трудностями в браке.

Принцесса Цзиньань на миг задумалась. А Сюй Яньцин, подперев подбородок рукой, склонил голову набок и сказал:

— Принцесса, не хотите ли заключить со мной пари?

— Пари? На что? — Понять логику Сюй Яньцина было сложно, и принцесса Цзиньань искренне не понимала, к чему он клонит.

— Судя по моим наблюдениям, раз уж он получил от ворот поворот от меня, то следующим делом попытается втереться в доверие к вам, — Сюй Яньцин привычным жестом дотронулся до тёплой кожи на затылке. — Как вы думаете, принцесса?

— Пари несправедливое, — принцесса в упор посмотрела на изысканное и утончённое лицо Сюй Яньцина. — Но независимо от того, кто выиграет, эта принцесса будет в долгу перед тобой.

Последние несколько дней она нарочно посылала еду во двор Юньшуй, просто чтобы испытать Сюй Яньцина. В итоге он помог ей увидеть истинное лицо Су Ханьфэна, и такой поступок уже не откупить парой угощений.

Покинув двор Юньшуй, принцесса Цзиньань тут же велела Инь Юаньчэну отправить людей разузнать о Су Ханьфэне.

— Ты что, правда увлеклась этим Су Ханьфэном, раз так стремишься выяснить о нём всё? — с недоумением спросил Инь Юаньчэн.

— Братец, ты просто книжный червь, потому ничего не понимаешь, — фыркнула принцесса Цзиньань. — Хотя, признаться, я тоже была слепа, раз позволила такому лицемеру, как Су Ханьфэн, провести себя.

— Что случилось? — озадаченно спросил Инь Юаньчэн.

Принцесса рассказала брату всё, что произошло во дворе Юньшуй:

— Теперь, вспоминая все слухи о Сюй-гунцзы в столице, думаю, большинство из них распускал именно Су Ханьфэн.

Услышав это, Инь Юаньчэн пришёл в ярость. Су Ханьфэн — всего лишь бедный учёный, и посмел так подло строить козни против его сестры? Да он, похоже, жить устал!

— Всё, брат, не вмешивайся. У меня уже есть план, — махнула рукой принцесса Цзиньань, успокаивая разгневанного Инь Юаньчэна.

Как и предсказал Сюй Яньцин, спустя два дня Су Ханьфэн действительно пришёл к принцессе Цзиньань вместе с братом и сестрой Чу.

Чу Юлинь, взяв принцессу под руку, весело сказала:

— Ну как? Я привела того, по кому ты так скучала!

Принцесса бросила подруге выразительный взгляд, а потом отвела Су Ханьфэна в сторону.

Перед ней он, как всегда, вёл себя скромно и застенчиво, послушно позволяя принцессе подтрунивать над ним. Раньше принцесса Цзиньань считала, что такой обаятельный учёный словно создан для неё.

Но теперь, глядя на его лицо с напускной стыдливостью и еле заметной долей расчёта, она окончательно охладела, слушая его неуклюжие попытки произвести впечатление.

Во дворе по соседству Сюй Яньцин только что закончил завтрак и неторопливо прогуливался, чтобы размять ноги. Проходя вдоль высокой стены, он случайно услышал с другой стороны приторно-слащавый, фальшивый голос Су Ханьфэна.

Сюй Яньцин остановился и, удобно устроившись, прислонился к стене, намереваясь подслушать. Су Ханьфэн был действительно поразителен: если бы он родился в будущем, наверняка получил бы приз за лучшую актёрскую игру.

А вот Му Ю впервые слышал, как тот заискивает перед другим. Вспомнив, как его собственный господин когда-то был к Су Ханьфэну предельно мягок, а тот в ответ подло его подставил, Му Ю едва сдерживал гнев.

Сюй Яньцин поднял руку и лёгким щелчком стукнул Му Ю по лбу:

— Даже сказки в последнее время наскучили. А тут такая редкость — настоящая «мыльная опера». Надо слушать внимательно.

— Слышала от Юлинь, что молодой господин из поместья Уань-хоу снова тебя тревожил? — глаза принцессы Цзиньань лукаво блеснули, и она нарочно наклонилась ближе к Су Ханьфэну, спрашивая едва слышно.

Лицо Су Ханьфэна немного побледнело, он выглядел до крайности жалким. Он уверял, что всё это не имеет никакого отношения к Сюй Сяньчжи, но при этом исподволь и впрямую очернял наследника титула в разговоре с принцессой Цзиньань.

План у него был ловко продуман. Будучи родственником семьи Уань-хоу, он, разумеется, не мог открыто противостоять Сюям. Но использовать принцессу Цзиньань ради своих честолюбивых целей — вполне.

Однако теперь принцесса вела себя иначе. Вместо того чтобы, как прежде, встать на его защиту, она лишь кивнула и повторила его слова:

— Верно. Я тоже слышала, что наследник маркиза Уаня — человек прямодушный. Выходит, все те слухи — лишь домыслы.

— Принцесса... — Су Ханьфэн слегка опешил: казалось, она больше не поддаётся на его приёмы, как раньше.

Принцесса Цзиньань намеренно перевернула его слова:

— Не волнуйся. Я знаю, ты человек добрейший, и уж наверняка сможешь поместью Уань-хоу развеять эти ложные слухи.

Су Ханьфэн никак не ожидал, что за каких-то несколько дней принцесса Цзиньань изменится до неузнаваемости. Но её манера говорить была столь естественной, что он так и не понял — делает она это нарочно или нет.

Впервые его уловки не возымели действия, и он был вынужден удалиться в лёгком замешательстве. А принцесса будто и не заметила его разочарования: она протянула заранее приготовленное письмо Чу Юлинь.

— Боюсь, мне придётся задержаться в горах Цинлинь. Пожалуйста, передай эти письма адресатам.

Чу Юлинь, хоть и не вполне понимала, что происходит, всё же кивнула:

— Не волнуйся. Мы дождёмся тебя в столице — и обязательно соберёмся снова.

Взгляд Су Ханьфэна невольно скользнул к стопке конвертов в руках Чу Юлинь, и где-то в глубине души у него шевельнулось тревожное предчувствие.

Позже он, наконец, понял, откуда пришло это беспокойство. Молодые господа, с которыми он раньше был близок, всё ещё звали его на званые вечера, как и прежде. Однако на нескольких таких приёмах они, словно сговорившись, начали — так же, как принцесса — намеренно искажать его слова, зато наперебой расхваливать поместье Уань-хоу.

К тому моменту Су Ханьфэн уже не мог не догадаться, о чём шла речь в тех письмах, что принцесса передала Чу Юлинь. Он был потрясён. Неужели принцесса Цзиньань и правда так изменилась?

Но на этом его беды не закончились.

Ходили слухи, будто слуга Су Ханьфэна, напившись, сам проболтался о настоящем лице своего господина — лицемерного и лукавого.

Оказалось, что все эти пресловутые “попытки Сюй Яньцина навязаться Су Ханьфэну” на самом деле были результатом хитроумной игры последнего. Су Ханьфэн сам подталкивал и поощрял Сюя, чтобы затем испортить его репутацию. Тем самым он хотел добиться, чтобы поместье Уань-хоу оказалось перед ним в долгу и чтобы он мог бесконечно извлекать из этого выгоду.

Но едва почувствовав вкус власти, Су Ханьфэн стал всё более недоволен своим положением. Он попытался охмурить и использовать принцессу Цзиньань, чтобы полностью подчинить себе поместье Уань-хоу и извлечь из этого максимум пользы.

Слухи распространялись с поразительной скоростью. Когда Сюй Сяньчжи впервые услышал об этом, он аж по коленке хлопнул от радости, а потом тайком подослал людей, чтобы раздули скандал ещё сильнее.

Когда до самого Су Ханьфэна дошли эти сплетни, все молодые господа в столице уже смотрели на него настороженно и с презрением. Оправдаться он уже не мог — его даже слушать никто не стал.

А потом пришла весть: академия исключила его. А двери поместья Уань-хоу перед ним захлопнулись. Вскоре Су Ханьфэн осознал, что ему буквально негде ночевать.

Он решил пойти во двор Юньшуй — то ли к Сюй Яньцину, то ли к принцессе Цзиньань, чтобы слёзно пожаловаться и вызвать жалость. Но не успел дойти: на полпути его схватили нищие в переулке, избили и выкинули за пределы столицы.

Сюй Сяньчжи, стряхнув пыль с рук, неспешно вышел из переулка — и тут же увидел Инь Юаньчэна. Он почтительно поклонился:

— Молодой маркиз.

Инь Юаньчэн бросил взгляд на крепкого, статного Сюй Сяньчжи, и на его лице появилась удовлетворённая улыбка:

— А я, признаться, прежде не встречал здесь наследника Уань-хоу.

Взгляды брата, до безумия любящего сестру, и брата, души не чаявшего в младшем, пересеклись. Они улыбнулись друг другу с редким взаимопониманием.

<http://bllate.org/book/12638/1120920>